

Глядя на мчащегося к нему демонического зверя, Лин Йен вспомнил два слова из прошлой жизни — Бой быков.

Его наиболее известной разновидностью называлась Коррида — спорт, где человек соревновался против быка. Таких людей называли матадорами. Этим необычным развлечением увлекались в западных странах.

Судя по настенным росписям, история корриды простирается чуть ли не с древних времён. Из религиозных ритуалов жертвоприношения, она превратилась в соревновательный вид спорта, где участники доказывали свою храбрость и силу.

Некоторые превозносили её, как благородное искусство, которое необходимо проводить со всеми правилами, почестями и в строго определённое время.

Весь процесс корриды условно делится на четыре этапа: раззадорить, разозлить, утомить и убить.

Лин Йен не помнил всех подробностей, кроме того, что мужик в ярких одеждах должен размахивать красной тряпкой, чтобы спровоцировать быка. Когда бык достаточно устаёт, тот наносит ему удар. И так повторяется, пока бык не умрёт.

На первый взгляд, ничего сложного. Хотя у него в памяти промелькнуло совсем немного, в целом, Лин Йен уяснил весь процесс.

Зверь перед ним конечно не рогатый бык, а огромная свинья с бивнями и иглами на спине, но ситуация примерно та же.

Лин Йен не стал убегать или уворачиваться, вместо этого он раскинул руки, будто ждал Иглогрива, чтобы обнять его.

В результате Лин Йена пронзило два клыка. Обычный человек давно бы умер от таких травм, но Лин Йен не чувствует боли, кровь в нём не течёт, и у него не было повода бояться смерти. Он хотел, чтобы зверь атаковал его, только так он может победить.

Это не совсем коррида. Условия были немного другие.

У противника слишком толстая шкура, которую не пробить корневым мечом, даже если он каким-то чудом найдёт, где можно поразить его кровеносные сосуды. Следовательно, стоило выбрать более очевидные слабости, скажем, глаза.

Когда кабан настиг его, Лин Йен специально схватился за голову демонического зверя, чтобы его не отбросило. Прежде, чем Иглогрив понял, что попался в ловушку, его противник успел вырастить из руки корневой меч и пронзить его глаз. Кожа на веках монстра оказалась не так прочна, в итоге корневой меч пронзил его веко, затем глазное яблоко и добрался до мозга. Корневая система продолжала расти через меч и превратила мозг чудища в кашу.

Иглогрив издал жалкий предсмертный хрип, но не остановился, пока не врезался в камень. Лин Йену тоже досталось. Хотя он не чувствовал боли, но всё же потерял сознание от сломанного позвоночника.

Через некоторое время он очнулся, и обнаружил, что его тело по большей части восстановилось, кроме груди, потому что в ней до сих пор торчали бивни, и корневая система не смогла их убрать.

Иглогрив был уже мёртв. Даже слишком мёртв, как будто он пролежал так уже больше недели. Труп уже иссох и сморщился. И тут Лин Йен заметил, что корневая система из его руки до сих пор торчит в голове кабана.

«Вот как её можно питать?»

Она делала это на уровне инстинкта, чтобы выжить. Значит теория о питательных веществах была верна, и только что, он нашёл способ, как их добывать. Значит его жажда плоти и крови не просто подавлялась корнями, она сменилась новым способом питания. Мёртвый Иглогрив был тому подтверждением. Корни оставили от него только кожу и скелет. Корни поглотили даже ядро в голове демонического зверя. Хотя Лин Йен не получил магической силы, зато приобрёл кое-что получше.

Он посмотрел на камень неподалёку и вытянул в его сторону ладонь, из которой вылетел деревянный шип, попавший точно в цель. Этот талант он приобрёл от Иглогрива.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1628526>